

ДИНАМИКА ПРОЦЕССА ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИИ В МЕГАПОЛИСЕ

Кублицкая Елена Александровна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН, eakubl@yandex.ru

Аннотация: Статья к.ф.н. Кублицкой Е.А. «Динамика процесса десекуляризации в мегаполисе» посвящена изучению уровня и степени религиозности населения, религиозной и конфессиональной самоидентификации населения на постсоветском пространстве. Используя результаты массовых социологических опросов среди населения Москвы, проведенных в период с 1996 по 2014 гг. в ИСПИ РАН, автор излагает методологические и методические положения, которые необходимо учитывать при изучении религиозности населения, всего секуляризационного процесса в условиях трансформации межнациональной, культурологической, социально-политической сфер в российском обществе.

Annotation: The article of Elena Kublitskaya "The dynamics of desecularization process in megapolis" Cand. Sc. (Philosophy), (Institute of sociopolitical researches of the Russian Academy of Sciences) is concerned with the research of religiosity level and degree of population, religious and confessional self-identification in Moscow Megacity. Turning to the results of a large-scale sociological poll among the population held by the Institute of Socio-political Researches RAS from 1996 to 2014, the author presents methodological and methodical conceptions which need to be taken into account when studying religiosity of the population, the whole secular process in conditions of transformation of interethnic, cultural, social and political spheres in the Russian society.

Ключевые слова: религия и атеизм, секуляризация, десекуляризация, атеизация, религиозная идентичность, конфессиональная идентичность, уровень и степень религиозности, воцерковленность, экуменизм, клерикализм, прозелитизм.

Keywords: religion and atheism, secularization, desecularization, religious identity (religious self-identification), confessional identity (confessional self-identification), religiosity level and degree, churchliness, ecumenism, clericalism, proselytism.

Некоторые проблемы методологии и методики

Сложность социологического изучения современного состояния религиозности общества, межконфессиональных и религиозных отношений состоит в том, что Россия находится на переломном этапе исторического развития. Кризисные явления в соци-

ально-экономической, политической и духовно-идеологической сфере неизбежно ведут и провоцируют межрелигиозные, межконфессиональные, межнациональные и религиозно-национальные противоречия и конфликты.

Продолжается процесс сужения «секулярного поля» за счет активизации религиозной жизни: возрастает роль различных религиозных объединений, изменяются соотношения между религиозными движениями, конфессиями и Церквями. Кроме того, на распространение религиозных верований, изменения удельного веса каждого из них на территории Российского государства огромное влияние оказал **процесс этноконфессионального разъединения народов** после распада Советского Союза. Произвольное перемещение границ, ограничение территории проживания этнических и конфессиональных групп непосредственно повлияло на формирование религиозной географии России. Так, религиозный ландшафт в Центральной части России и Сибири до сегодняшнего времени формируется под влиянием миграционных процессов и активной миссионерской деятельности.

Однако отметим, что если традиционное православие в Европейском Центре не сдало своих позиций, то в Сибири солидную конкуренцию ему составляют старообрядцы, приходы которых имеются по всей Сибири, крупные католические центры в Красноярске, Иркутске, Хабаровске, а так же различные протестантские течения (лютеранство, баптизм, адвентизм и пятидесятничество).

Несмотря на то, что в настоящее время религиозные верования не в полной мере определяются национальной принадлежностью и очертить географические границы распространения в России той или иной веры затруднительно, тем не менее, с нашей точки зрения, необходимо продолжать изучение религиозных процессов в контексте с этническими¹.

Исторически традиционные связи конфессий с определенной нацией, этносом продолжают оставаться тесными, как констатируют конкретные социологические исследования, проводимые ИСПИ РАН.

Поэтому социологическое изучение религиозности населения в условиях десекуляризации общества рассматривается на фоне политических, национальных, межнациональных и межконфессиональных отношений, противоречий и конфликтов.

¹ Например, православие исповедует помимо русских, большие группы угро-финских и тюркских народов: карелы, коми, удмурты, марийцы, мордва, часть калмыков, часть татар и др., а также славянские народы, проживающие на территории России белорусы, болгары, украинцы. Или: среди российских католиков значительное число русских, особенно в Сибирском регионе (Иркутские католические общины) и т.д.

В тоже время считаем вполне закономерным указать на тенденции клерикализации общества и развитие прозелитизма в межконфессиональных и межрелигиозных отношениях. Не прекращаются этнические разногласия и межнациональные конфликты, социально-бытовое содержание, которых зачастую перерастает в идейный национализм и национальный экстремизм. На этом фоне (в каком-либо регионе) усиливается влияние новых религиозных течений со снижением роли традиционных культуuroобразующих религий или, наоборот, набирают силу, развиваются «старые» религии. Это приводит религиозное население к некоторой «дезорганизации в мыслях», идет новое осмысление мировоззренческих позиций в отношении религии и общества, религии и нации, религии и атеизма, религиозных идей и отстаивающих эти идеи конфессий и т. д. Все это в целом может приводить или к смене профессиональной принадлежности, или размыванию религиозных взглядов и представлений, (снижению религиозной убежденности), или к религиозной агрессии сторонников «истинной» веры, то есть религиозному экстремизму.

Серьезное изучение самого процесса десекуляризации общества, тенденций, характеризующих религиозную ситуацию в стране и регионах, определения уровня и степени религиозности и атеистичности населения с начала 80-х годов велось в институте социологии АН СССР, а затем в институте социально-политических исследований (ИСПИ РАН).

Массовые исследования религиозности в России (на основании «самоидентификации») различных социологических институтов и центров с 1983 года фиксировали быстрое увеличение уровня религиозности населения и резкий рост интереса к религии и религиозным течениям.

Начиная с 1993 года, фиксируется прекращение интенсивного темпа роста религиозного населения. «Религиозный ренессанс» меняется в сторону относительной стабилизации, которая останавливаются на отметке уровня религиозности от 40% до 70% (в зависимости от региона РФ).

Социологические данные по результатам исследований в ИСПИ РАН так же отмечают, что уровень религиозности за 11 лет (с 1983 по 1993 год) вырос, но не так значительно, как фиксировался исследователями некоторых социологических центров, которые определяли уровень религиозности населения в основном по одному показателю религиозного сознания — самоидентификации респондента. Необходимо учитывать, что некоторая часть респондентов и в советские времена, и в настоящее время под влиянием

каких-либо социальных или психологических причин искажали самоидентификацию (в отношении религии и атеизма).

Институтом социально-политических исследований (ИСПИ РАН) начиная с 2002 года, проводятся комплексные исследования по проекту: «Методология и методика изучения религиозных, конфессиональных и этноконфессиональных отношений в регионах РФ». Для получения достоверной информации **о степени религиозности и атеистичности** населения в условиях десекуляризации российского общества используются следующие методические принципы: применяется *сбалансированная система агрегирующих показателей для построения соответствующих типологических групп*. Оценочные критерии определяются на основе синтеза концептуальных признаков и ранжирования эмпирических, наблюдаемых характеристик религиозности и атеистичности, т. е. результирующих показателей, которые характеризуют религиозное и нерелигиозное сознание и поведение респондентов.

Однако в данном срезе социологического анализа для выявления общей картины секуляризационного процесса, протекающего в мегаполисе, достаточно было использовать минимальный набор показателей.

Одним из общеизвестных методологических принципов, характеризующих в целом развитие или стагнацию секуляризации общества, является дихотомическое деление населения на религиозное и нерелигиозное на основании наличия или отсутствия веры в существование сверхъестественных сил.

Несмотря на то, что этот критерий является общим и фундаментальным показателем религиозного сознания, показатели представления о боге и других догматах религии в проводимых исследованиях в России не имеют универсального характера.

Тем не менее, для определения **уровня религиозности** населения вполне возможно обходиться данным показателем, а также показателями религиозной и конфессиональной самоидентификации, показателем изменения мировоззрения личности (по отношению к религии и атеизму) на протяжении жизни.

При изучении десекуляризационного процесса в настоящее время строго учитывается факт «латентной» атеизации населения. Постоянно уточняются показатели атеистического, нерелигиозного сознания и поведения. Так как, если раньше верующие скрывали свои религиозные убеждения, то сейчас подвергаются остракизму убежденные атеисты.

Проведенный социологический анализ доказывает, что показатель «самооценки» «заработал» у религиозного населения, так

как нет причин скрывать свои убеждения, и в то же время он оказался недостоверным при определении нерелигиозного населения страны. Так, часть нерелигиозных респондентов или идентифицируют себя с «колеблющимися», или просто уходят от ответа (в индикатор: «затрудняюсь ответить»).

Таким образом, если в советский период социологии религии показатель самоидентификации по отношению к религии и атеизму занижал уровень и степень религиозности и завышал процент распространения секуляризации, то в современном российском обществе с точностью наоборот — завышает уровень и степень религиозности с занижением уровня и степени атеистичности населения.

В тоже время отметим, что измерение **степени религиозности остается неизменным в своей сущности**, так как в отличии от определения уровня религиозности, здесь необходимо соблюдать принцип сочетания показателей, характеризующих религиозное сознание и поведение индивида.

В этом случае использовались традиционные показатели культового ритуального поведения (молитвы, посты, исповедь и другие религиозные предписания), его мотивация в традиционных религиях.

Показатели «степени воцерковленности» — (частота посещений культовых учреждений: церковь, мечеть, молитвенный дом; участие в праздниках по религиозным мотивам и др.) — являются сопутствующими, но, с точки зрения авторов, необязательными для фиксирования степени религиозности индивида.

Традиционное культовое поведение (как составная часть религиозного) претерпело множество изменений и в последние годы в наших исследованиях не всегда рассматривалось в качестве имманентной характеристики религиозности. Действительно, такой традиционный показатель религиозного поведения, как культовая активность, перестал быть его обязательным компонентом, поскольку участие в церковных праздниках и обрядах имеет в большинстве случаев нерелигиозную мотивацию.

Культовое поведение («воцерковленность» — многие социологи-религиоведы используют этот богословский термин) **во время богослужения не может выступать необходимым показателем измерения религиозного поведения, не только потому что** места отправления культов находятся в отдалении от местожительства или вообще отсутствуют в сельской местности, но и по болезни верующих, или просто из-за загруженности их по работе и пр.

Отметим, что если демократизация государства и церкви, соблюдение принципа свободы совести, с одной стороны, создали благоприятные условия для «воцерковления» значительного числа религиозного населения, то, с другой стороны, либерализация взаимоотношений религиозных институтов и «паствы» позволяет верующим дистанцироваться от церковной институтов, довольствуясь отправлением религиозных обрядов (например, молитвы, посты) вне культовых учреждений.

Социологические данные Аналитического Центра ИСПИ РАН и Центра социологии федеративных и межнациональных отношений ИСПИ РАН еще в 1995 показывали, что доля «воцерковленных верующих» в России составляла (10–15%), тогда как все религиозное население в те годы определялось на уровне 65%¹.

Также отметим, что для корреляционного тематического анализа группы неверующих и атеистов нами зачастую объединяются (в таблицах обозначаются как «нерелигиозное население»), так как наполняемость этих групп среди населения, с учетом небольшой выборочной совокупности (до 1000 ед.), оказываются в своем большинстве чуть выше возможного социологического минимума.

Далее. При измерении уровня религиозности (с 90-х гг. XX столетия) в наших исследованиях группы «колеблющихся» на основании только самоидентификации не причислялись нами к религиозному населению.

В результате кардинальной перестройки во всех сферах жизнедеятельности общества и, в частности, в духовной сфере, религиозное мировоззрение постоянно модифицируется, трансформируется и изменяется. **Сегодня типичной чертой мировоззрения «колеблющегося» является «незавершенность» его религиозного выбора.** «Промежуточное состояние» религиозного сознания характеризуется мировоззренческой неопределенностью в оценке религиозной веры и своего к ней отношения. Результаты последних социологических данных по Москве показывают, что 67% респондентов, идентифицирующих себя с «колеблющимися» — «допускают существование Бога или другой сверхъестественной силы, но не убеждены в этом» или «не верят в бога и другие сверхъестественные силы». Поэтому пополнять религиозное население за счет этой группы в полной мере, вред ли правомерно.

При разработке методики, основанной на единых методологических принципах определения религиозности, всегда учитывается

¹ Новый курс России: предпосылки и ориентиры. Социальная и социально-политическая ситуация. Год 1995-й. Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова, В.В. Локосова. М.: Academia, 1996, С. 98.

социально-культурная, национальная, межнациональная и конфессиональная специфика изучаемых регионов РФ. Поэтому, в инструментари (анкете, стандартизированном интервью и других типах опросов), имеется различный набор эмпирических референтов, отражающих специфику той или иной конфессии.

Тем не менее, существует набор универсальных показателей, по которым строится типология по отношению к религии и атеизму. В последних исследованиях использовался набор пяти показателей религиозного и нерелигиозного сознания, включая мотивацию культовой активности и шесть показателей включенности в культовую практику.

Все типологические группы сформированы на основе определенного сочетания этих показателей с присвоением соответствующего индекса.

Процесс десекуляризации в столице РФ

Все вышеизложенные методолого-методические принципы реализовывались при проведении социологических исследований, прежде всего, в столице Российской Федерации (1996, 1998, 2007, 2008, 2010, 2014, 2015, 2016 гг., объем выборочной совокупности от 650 до 1000 ед.).

Москва — исторически является культурно-образовательным, научным и политическим центром России и всего мирового сообщества.

За Москвой укрепилась слава верной хранительницы исконно русских традиций. Именно в столице России находятся самые главные особо чтимые народом святыни **«достопамятности»**: Кремль, соборы, церкви, монастыри, архитектурные памятники, иконы, картинные галереи, музеи, старинные усадьбы и т. п. На протяжении многих веков Москва была православной столицей и ее называли «III-м Римом».

Москва многонациональная, как столица, должна оставаться «культурной витриной» Российской Федерации, несущей бремя ответственности за сохранение государственного национально-культурного суверенитета и обеспечения культурных и духовно-нравственных традиций. Последние четверть века социально-политических трансформаций в России — целая эпоха «утрат» и «приобретений» в историческом и культурном облике столицы. Тем не менее, Москва и в новых условиях продолжает восприниматься как политический, экономический и культурный центр государства.

Социологический анализ направленности и уровня десекуляри-
зационного процесса, характера взаимоотношения религии и об-
щества в исследованиях строился на определении:

- уровня религиозности и атеистичности населения;
- динамики уровня секуляризации;
- социальных портретов религиозного и нерелигиозного на-
селения Москвы;
- роли религии и религиозных институтов в общественной
жизни россиян.

1. Анализ эмпирического материала показывает, что можно го-
ворить о «стабилизации» и даже некотором снижении религиозно-
сти в Москве.

В 1996 году уровень религиозности населения мегаполиса со-
ставлял 50%. Постепенно нарастая, к 2014 году он составлял 64%.
За 19 лет уровень религиозности увеличился на 14 процентных
пунктов. Тем не менее, в последние годы он снижается и к 2016 г.
составляет почти 60% (см. табл. 1, график 1).

Отметим, что **удельный вес убежденных верующих («воцер-
ковленных»)** по результатам отбора соответствующих эмпириче-
ских референтов также уменьшается:

- **в 2010 году:** 45% от опрошенного религиозного населения;
- **в 2014 году:** 35% из этой типологической группы;
- **в 2015–2016 гг:** 30–31% из общей типологической группы
«религиозное население».

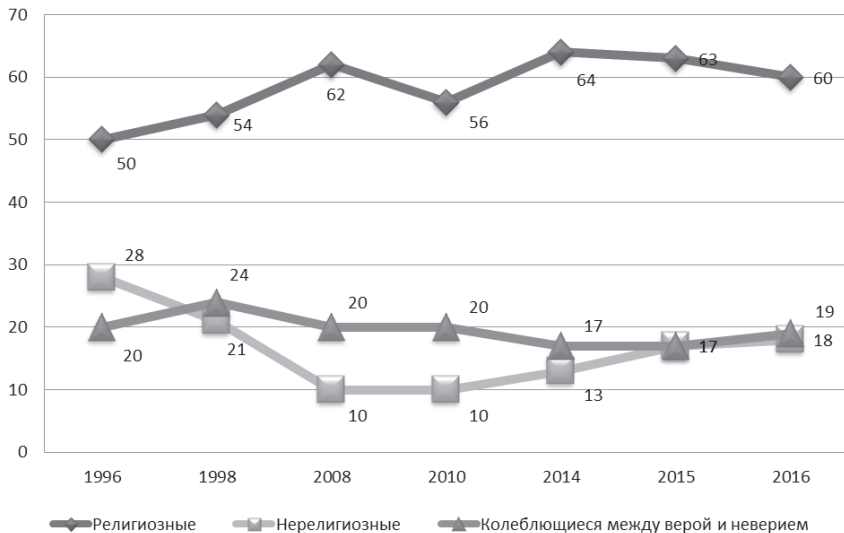
Данный вывод делается на основе следующих показателей
«полной воцерковленности», полученных в 2014–2015–2016 годах:

- часто посещают храмы (церковь, мечеть, молитвенный дом)
- 29% –31% –22% верующих (соответственно);

**Таблица 1. Динамика уровня религиозности и атеистичности
(десекуляризации) населения в Москве в течение 21 года
(в % в типологических группах)**

Типологические группы		Москва						
		1996	1998	2008	2010	2014	2015	2016
Религиозное население	Верующие	50	54	62	56	64	63	60
	Коллеблющиеся между верой и неверием	20	24	20	20	17	17	19
Нерелигиозное население	Неверующие	28	21	4	6	7	8	10
	Атеисты	–	–	6	4	6	9	8
	Неверующие + атеисты	28	21	10	10	13	17	18

График 1. Динамика уровня религиозности и атеистичности (десекуляризации) населения в мегаполисе за 21 год (в % в типологических группах) г. Москва (1996, 1998, 2008, 2010, 2014, 2015, 2016 гг.)

Источник: сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и межнациональных отношений ИСПИ РАН

- часто участвуют в религиозных праздниках
- 38% –38%–29% верующих соответственно;
- часто участвуют в религиозных обрядах
- 15% –16%–15% верующих соответственно;
- часто совершают молитвы
- 27%–29%–25% верующих соответственно;
- часто исповедуются, причащаются
- 15%–12%–9%верующих соответственно;
- постоянно соблюдают религиозные посты
- 15%–16%–16% верующих соответственно;
- религиозная мотивация совершения религиозных обрядов и праздников
- 40%–39%–41% верующих соответственно.

Знаменательно, что 23% в 2014 году, 30% в 2015 году, 26% верующих в 2016 году никогда не участвовали в религиозных обрядах.

До 40% верующих никогда не исповедовались и не причащались. От 36% (2014 г.) до 40% (2016 г.) верующих никогда не соблюдали религиозные посты. До 60% религиозного населения мегаполиса не включены в культовую практику по религиозным мотивам.

Количественные показатели группы «**колеблющихся**» между верой и неверием за последнее время несколько увеличились с 17% до 19% за счет снижения группы «верующих».

Нерелигиозное население мегаполиса за последние 8 лет «выросло» на 8% и количественно сравнялось с группой колеблющихся. Почти половина из этой группы — убежденные неверующие (атеисты).

Соотношение религиозного и нерелигиозного населения в большой степени зависит во многом от комплекса социально-экономических, территориальных, социополитических, исторических, конфессиональных и этнических факторов. **В Москве соотношение религиозного и нерелигиозного населения на 2016 год составляет почти 6:1 и продолжает занимать в десекуляризационном процессе одно из лидирующих мест в субъектах РФ.**

Социально-демографические характеристики религиозного населения на данном этапе развития российского общества становятся все более размытыми. С 1983 года в наших исследованиях не прослеживалась четкая зависимость уровня религиозности от возраста, социального положения, места жительства, образования и уровня дохода населения. Корреляции между социальными характеристиками респондентов и их религиозными взглядами носят далеко не прямолинейный характер. И, тем не менее, с 2010 года в мегаполисе из предложенных социальных характеристик населения, **не только пол, но и возраст** респондентов вновь стали определяющими при выявлении религиозности населения.

Доминирующие **характеристики социального портрета «воцерковленного верующего»** в мегаполисе к 2016 году: — это «некоренной житель» Москвы, женщина, старше 50 лет, со средним специальным образованием, служащая или пенсионерка, из группы «малообеспеченных».

Социальный портрет нерелигиозного москвича имеет более четкие проявления закономерности, так как они прослеживаются во всех исследованных нами субъектах РФ по 5-ти позициям. В группах «неверующих» и «атеистов» чаще всего оказывается русский мужчина из возрастных групп до 24 лет и 40–59 лет, учащийся всех уровней (неоконченное среднее, неоконченное высшее образование, аспирантура), инженерно-технический работник или студент, с самым низким уровнем материального дохода из типологической группы «нищие».

В некоторых социальных группах фиксируется незначительное повышение уровня религиозности в старших возрастных группах

среди пенсионеров и в группах занятого населения: интеллигенции, служащих.

В то же время, после анализа ответов респондентов на вопрос «Изменение отношения к религии на протяжении жизни» выявлена следующая динамика: если в 2014 году в три раза больше опрошенных изменили свою мировоззренческую позицию в пользу религии (14% были неверующими, стали верующими») по сравнению с респондентами, которые склонились к атеистической позиции (5% были верующими, стали неверующими), то в 2016 году соотношение таковых респондентов снизилось и составило 2:1. См. табл. 2

Следовательно, анализ социологических данных последних лет фиксирует незначительное снижение как уровня религиозности населения, так и удельный вес «воцерковленных» верующих мегаполисе. Также наблюдается повышение уровня атеистичности населения с 2010 года.

Таким образом, нельзя говорить о продолжающемся процессе десекуляризации в мегаполисе в настоящее время.

Проблемы соотношения религиозной и конфессиональной идентификации

Одна из проблем измерения религиозности населения существует при определении уровня религиозности некоторыми социологами-религиоведами через конфессиональную идентификацию респондента.

На протяжении двух десятиков лет эмпирические данные в наших исследованиях указывают, что идентификация религиозной

Таблица 2. Изменение отношения к религии у респондентов на протяжении жизни (% от опрошенных) Москва 2014–2016 гг.

Изменение отношения к религии на протяжении жизни	Население Москвы	
	2014	2016
Был и остаюсь верующим	62	64
Был неверующим, стал верующим	14	11
Был и остаюсь неверующим	15	19
Был верующим, стал неверующим	5	5

и конфессиональной приверженности не совпадают. **Фиксируется уровень религиозной самоидентификации (мировоззренческий аспект) на порядок ниже конфессиональной самоидентификации независимо от эмпирического объекта (населения в целом или социальных групп).**¹

Поясним на примерах социологических исследований в мегаполисе.

Уровень конфессиональной идентичности среди москвичей постоянно повышается. Зачастую, значительная часть нерелигиозного населения идентифицирует себя с «православными» или «мусульманами» (русский, значит православный, татарин — мусульманин (бытовая точка зрения). Эти закономерности учеными неоднократно проанализированы.

Происходит смешение национальных и религиозных признаков. *В настоящее время еще нет устойчивого стереотипа, что православный человек — это обязательно религиозный человек.* Процесс самоидентификации в этом направлении продолжается, так как в изучаемых субъектах РФ определенная часть опрошенных среди группы православных оценивают себя «колеблющимися» или даже «неверующими».

Гипотеза, выдвинутая автором в 1988 году о том, что «рост национального самосознания, актуализирующий взаимосвязь национального и религиозного, повысит уровень конфессиональной самоидентификации среди нерелигиозного населения»², нашла свое подтверждение в комплексных исследованиях ИСПИ РАН 2002–2014 гг.

Таким образом, в условиях современного мира фактор этноконфессиональной идентичности приобрел особое значение, а конфессиональная принадлежность становится важнейшим не религиозным, а этническим маркером. В таблице 4 показано, что несоответствие религиозной и конфессиональной самоидентификации среди русского населения в столице возрастает. С 2008 года она выросла в два раза. Несоответствие к 2016 году составило 30% (86%–56%=30%). Тем не менее, именно в национальных республиках, где русская нация не является титульной, несоответствие конфессиональной и религиозной идентичностей еще к 2012 году достигла в Северной Осетии — 36%, в Мордовии — 48%. Таким образом, отметим еще раз немаловажный факт,

¹ По данным мониторинговых исследований в регионах РФ, проведенных отделом социологии национальной безопасности и федерализма ИСПИ РАН в 2002–2014 гг.

² Е. А. Кублицкая. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения. Социс 1990 г. № 5

подтвержденный в мониторинговых исследованиях: **конфессиональная идентификация в регионе повышается при увеличении конфликтности в межэтническом взаимодействии, что приводит к еще большему дистанцированию от религиозной идентификации.**

Можно утверждать, что особенность религиозной идентичности состоит, прежде всего, в том, что идентификация субъекта в отношении религии идет как бы в 2-х плоскостях: на уровне мировоззренческом (вероисповедания, то есть «религиозной веры и неверия»), с одной стороны, и на уровне конфессиональном.

Мониторинговый социологический анализ показывает, что **конфессиональная идентификация субъекта** — сложный, многомерный тип социальной идентичности, так как **включает в себя** с необходимостью не менее четырех маркеров: **религиозный, исторический, культурологический и этнический.** В зависимости от региональных особенностей субъекта федерации, этнической принадлежности, территориального расположения и т.д., на первый план в конфессиональной самоидентификации может выступить любая из указанных составляющих.

То есть, активизация конфессиональной идентичности может быть связана не только с признаками «пробуждающегося» национального самосознания (межэтнической конфликтности) и рели-

Таблица 4. Соотношение религиозно-конфессиональной самоидентификации среди исследуемых национальностей в мегаполисе (в % от числа опрошенных в группах)

Национальность	Москва 2008			Москва 2014			Москва 2015			Москва 2016		
	Я — верующий	Я — православный	Я — мусульманин	Я — верующий	Я — православный	Я — мусульманин	Я — верующий	Я — православный	Я — мусульманин	Я — верующий	Я — православный	Я — мусульманин
Русские	53	67	—	65	90	—	60	87	—	56	86	—
	14			25			27			30		
Татары	73	—	80	75	—	88	71	26	68	78	12	82

Источник: сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и национальных отношений ИСПИ РАН

гиозности, но и с признаками политической солидарности, стимулированные процессом социально-экономических трансформаций (например, конфессиональная принадлежность — исламские ваххабиты). Кроме того, исторически традиционные конфессии в массовом сознании занимают место культуuroобразующей составляющей в общей системе ценностей духовной жизни того или иного народа.

Рассматриваемая нами проблема является одной из главных в методологическом плане для изучения религиозности населения и процесса десекуляризации общества в целом.

Подмена мировоззренческой стороны религиозной идентичности на конфессиональную ведет, несомненно, не только к завышению уровня религиозности населения, но и к возможно неверной трактовке направленности, характера и особенностей протекания не только секуляризационного процесса, но и определения степени этноконфессиональной напряженности в регионах РФ.

Для наглядного примера, рассмотрим в сравнительном анализе воздействие мировоззренческого и конфессионального аспектов религиозной идентичности на некоторые религиозные, национальные, социокультурные ориентации и установки.

Данный срез социологического анализа ведется при сравнении **двух** выстроенных **типологий: по отношению к религии и атеизму** (воцерковленный верующий, невоцерковленный верующий, колеблющийся между верой и неверием, неверующий, атеист) и по **конфессиональной принадлежности** (православие, католицизм, протестантизм, ислам, иудаизм и др.) Отношение и позиции этих групп к тезисам клерикального, религиозно-культурологического, экуменического характера представлены в сводных таблицах 5 и 6¹

Социологические данные представленных сводных таблиц:

1. Роль Церкви как социального института в российском государстве и религии продолжает занимать одно из ведущих мест. Возможности идеологического влияния религиозных институтов достаточно широки, тому есть объективное подтверждение в интенсивности общественно-религиозной жизни в стране, когда большая часть населения если и не стала «воцерковленной», то религиозной — однозначно. Тем не менее, в мониторинговых социологических исследованиях субъектов РФ, в частности, в столице России в последние годы возрастающее значение Церкви

¹ В таблице 6 в первой типологии использованы, только крайние мировоззренческие группы «воцерковленные верующие» и «неверующие»+«атеисты»(нерелигиозное население).

как института и религии в системе социальных и духовных ценностей общества **не фиксируется**:

— до 43% населения Москвы в 2010 г., 40% — в 2014 г., 32% — в 2015 г. и 27% — в 2016 г. считали, что «Церковь и религиозные институты играют положительную роль в жизни человека и общества, если они влияют на государственные решения». Происходит постепенное, медленное снижение положительной роли Церкви и других религиозных институтов в оценке всех опрошенных. В то же время, прослеживается, вполне закономерно, прямо пропорциональная зависимость положительной оценки данного тезиса от степени религиозной убежденности индивида. Положительно ответили на данный тезис 70% воцерковленных верующих, 31% невоцерковленных верующих и только 1% неверующих и атеистов (см. табл. 5).

Также отметим, что 47% населения мегаполиса в 2010 г., 53% — в 2014 г., 55% — в 2015 г. и 47% — в 2016 г. доверяют Церкви как социальному институту.

Причина падения доверия к Церкви, на наш взгляд, кроется, прежде всего, в политической ангажированности некоторых религиозных лидеров. Кроме того, 43% опрошенных москвичей (25% «воцерковленных» верующих, 57% неверующих и атеистов) считают, что РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти (политические, образовательные, пропагандистские и т. п.). До 46% населения мегаполиса (57% «воцерковленных» верующих, 55% неверующих и атеистов) в 2016 году считает, что «РПЦ находится в привилегированном положении по отношению к остальным конфессиям», 32% респондентов города (20% «воцерковленных» верующих, 53% неверующих и атеистов) отметили позицию: «РПЦ злоупотребляет экономическими привилегиями в предпринимательской деятельности» (см. табл. 6).

Тезис: «Церковь (любая конфессия) должна быть отделена от государства» поддержали 39% москвичей в 2010 году и около половины населения города (47%) в 2014 году, 52% населения в 2015 году и 64% в 2016 году.

Нерелигиозное же население в своем большинстве, выступает за отделение церкви любой конфессии от государства (74% табл. 6). — Четверть москвичей в 2010 году, 40% — в 2014 году, 36% — в 2015 году и 31% — в 2016 году согласны с тезисом: «Православие должно стать государственной религией». Этот тезис поддержали 64% из группы «воцерковленных» верующих и лишь 2% из групп нерелигиозного населения. Учитывая, что удельный вес этой части населения крайне незначителен, можно говорить

Таблица 5. Оценка москвичами влияния Церкви, религиозных институтов на государственные решения (в % от числа опрошенных и в типологических группах), Москва 2014, 2015, 2016 гг.

Оценка респондента:	население			Типологические группы 2016 г.			
				Религиозное население		колеблющиеся	Нерелигиозное население
	2014	2015	2016	воцерковленные	невоцерковленные		
Церковь и религиозные институты играют положительную роль в жизни человека и общества, если они влияют на государственные решения	40	32	27	70	31	3	1
Церковь и религиозные институты играют отрицательную роль в жизни человека и общества, если они вмешиваются в дела государства	29	36	47	16	39	61	79
Затрудняюсь ответить	31	32	26	14	30	36	20

Источник: сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и межнациональных отношений ИСПИ РАН

не столько о возрастающем значении Церкви и религии в обществе, сколько о «клерикализации» религиозного сознания населения столицы и других регионов России ¹.

Тем не менее, особенно обращает на себя внимание следующая закономерность: респонденты, идентифицирующие себя с верующими людьми более последовательны в своих религиозных оценках, чем респонденты, идентифицирующие свою принадлежность к исламу или православию. У групп «православных» и групп «мусульман» по сравнению с группой верующих менее выражены клерикальные позиции, они чуть меньше доверяют Церкви как социальному институту, менее согласны с тезисом «Необходи-

¹ По данным мониторинговых исследований в регионах РФ, проведенных центром социальных индикаторов и показателей развития российского общества, сектором социальных индикаторов и показателей федеративных и национальных отношений ИСПИ РАН в 2002–2016 гг.

Таблица 6. Согласие москвичей с тезисами о роли религии и религиозных институтов в жизни общества и государства (в % от опрошенных в группах) Москва, 2016 г.

ТЕЗИСЫ	Типологические группы			
	Религиозное население (воцерковленные верующие)	Нерелигиозное население (неверующие и атеисты)	Православные	Мусульмане
1. Православие должно стать государственной религией	64	2	46	5
2. Ислам должен стать государственной религией	7	0	2	15
3. Церковь (любой конфессии) должна быть отделена от государства	29	74	59	61
4. Всем религиям надо открыть доступ к любым национальностям	69	36	66	76
5. Необходимо содействовать объединению всех христианских церквей и организаций для сохранения христианских ценностей в современном мире и российском обществе	71	16	72	46
6. Необходимо в армии ввести институт священнослужителей	48	11	34	18
7. В школах должен быть общий предмет «Мировые религии»	21	27	25	33
8. В школах должны быть ОПК и ОИК на факультативной основе	36	9	25	38
9. Доверяю Церкви как социальному институту	89	6	77	59
10. РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти (политические, образовательные, пропагандистские и т. п.)	25	59	35	38
11. РПЦ находится в привилегированном положении по отношению к остальным конфессиям	57	55	40	44
12. РПЦ злоупотребляет эконом. привилегиями в предпринимательской деятельности	20	53	23	34
13. Религия способствует сохранению национальной культуры и традиций	100	27	81	93
14. Религия воспитывает нравственность, удерживает от аморальных поступков	95	34	79	92
15. Религия приносит успокоение, помогает пережить трудности	95	35	92	93
16. Религия духовно обогащает человека	94	32	93	86
17. Религия разъединяет людей, способствует разжиганию религиозной и национальной розни	15	52	17	8

ТЕЗИСЫ	Типологические группы			
	Религиозное население (воцерковленные верующие)	Нерелигиозное население (неверующие и атеисты)	Православные	Мусульмане
18. Религия мешает формированию у человека научного мировоззрения	11	50	11	7
19. Религия отрицательно влияет на психическое здоровье людей	9	33	9	5
20. Религия ограничивает свободу выбора, мешает участию человека в общественной деятельности	12	36	12	10
21. Религия не играет никакой роли в жизни общества	10	34	9	13

Источник: сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и межнациональных отношений ИСПИ РАН

* сумма ответов может превышать 100%, так как респондент мог указать несколько вариантов ответов.

мо в армии ввести институт священнослужителей» и т. д. (см. п. п., 9,6 табл. 6). Более трети населения Москвы считает, что свободная и неограниченная проповедь религиозных учений (миссионерская деятельность) помогает сближению всех народов: 49% москвичей и 69% религиозного населения согласны с тезисом: «Всем религиям надо открыть доступ к любым национальностям».

За «экуменическую солидарность» высказалось 55% респондентов города. Анализируя ответы респондентов с православной и исламской идентичностью по показателям «миссионерства», «консерватизма» и «экуменизма» можно отметить:

1. Респонденты исламской ориентации последовательны в своем «демократизме». На 10% больше приверженцев ислама, чем православия считают, что «всем религиям надо открыть доступ к любым национальностям» и «свободная и неограниченная проповедь религиозных учений помогает сближению всех народов» (2014 г.). И, наоборот, в два раза меньше респондентов среди мусульман, считающих, что каждая религия должна проповедоваться только там, где она существует (2010 г.).

2. Закономерно, что более 72% среди православных респондентов согласны с идеей экуменизма, что «необходимо содействовать объединению всех христианских церквей и организаций для сохранения христианских ценностей в современном мире

и российском обществе». Однако любопытно, что этот экуменический тезис поддерживают и 46% мусульман. Следовательно, у почти половины мусульман отмечается религиозная толерантность к православным верующим и их социальным институтам.¹

Из предложенных респондентам 8-ми тезисов, определяющих ролевые функции религии в жизни человека, четыре номинации, характеризующие положительную роль религии, оказались наиболее значимыми (п. п. 13–16 табл. 6). Главная роль религии, считают москвичи, в сохранении традиций и национальной культуры, а также в воспитании нравственных позиций. Большее значение они придают и компенсаторной функции религии: психологической и духовной. В группах верующих, православных и мусульман положительные функции религии отметило подавляющее большинство (до 95%). Около трети из групп неверующих и атеистов признают, что «Религия способствует сохранению национальной культуры и традиций», и «Религия воспитывает нравственность, удерживает от аморальных поступков».

Несмотря на вышесказанное, нельзя говорить о толерантности большинства нерелигиозного населения по отношению к религии, так как 33% процентов из них указали, что «религия отрицательно влияет на психическое здоровье людей», 52% посчитали религию причиной разжигания религиозной и межнациональной розни и 36% отметили, что «религия ограничивает свободу выбора, мешает участию человека в общественной деятельности» и 50% нерелигиозного населения утверждают, что «религия мешает формированию у человека научного мировоззрения».

По сравнению с другими общественными структурами Церковь занимала лидирующее положение долгие постперестроечные годы. Конкуренцию последние 20 лет ей составляет, только лидер государственного аппарата — Президент Российской Федерации.

К 2016 году Церковь сравнялась по доверию с Академией Наук (общественной организацией), некоторыми государственными структурами (правительство РФ, Совет безопасности, мэр города) и занимает почетное 5 место (46%, 45%, 45%, 44%, 45% соответственно).

¹ Тем не менее, при более детальном анализе и выявления уровня толерантности и конфликтности в этноконфессиональных отношениях среди населения, проживающих на одной территории, вследствие исторически сложившихся традиций и обычаев тех или иных народов, да еще зачастую при несоблюдении норм миграционной политики, выявляются более жесткие конфликтные показатели взаимоотношений различных национальных и конфессиональных групп. Они проявляются как на уровне межличностного общения в кругу знакомых и друзей, так и на уровне коллективных сообществ (трудовых, общественных коллективах). Особые отношения в этой связи занимают отношение населения к межнациональным бракам и бракам людей разного конфессионального вероисповедания. Это тема взаимосвязанная, но с другой постановкой задач исследования.

Завершая социологический обзор роли религии и Церкви в российском обществе, в оценках верующих и населения в целом, зафиксируем еще раз, что **доверие к Церкви как социальному институту падает.**

Ориентация москвичей на религию, как общенациональную идею, способную объединить россиян, также не находит значительной поддержки. Среди представленных номинаций: «патриотизм», «социальная справедливость и равенство», «национальная гордость», «общественный порядок», «безопасность», «державность», «свобода и права человека», «демократия», «интернационализм», «духовность», «социализм», «самодержавие», «общественное самоуправление» — «религия и религиозные традиции» занимают 9–10 места (10% среди опрошенного населения). В исследуемых типологических группах, только 13% православных респондентов, 18% среди мусульман и 13% религиозного населения (32% «воцерковленных» верующих и 9% «невоцерковленных» верующих) посчитали, что религия способна объединить россиян.

В заключение отметим, что для более объективного изучения социально-политической ситуации в стране и межнациональных противоречий и конфликтов в мегаполисе, считаем целесообразным определять уровень и степень религиозности и в целом десекуляризационный процесс в обществе, прежде всего, используя показатели религиозного сознания, учитывая религиозную самоидентификацию.

Конфессиональная принадлежность становится важнейшим не только религиозным, но и культурно-историческим этническим маркером. Таким образом, в современных условиях социополитической и межнациональной напряженности, конфессиональную идентичность уместнее изучать в контексте всего сложного комплекса ее составляющих социальных идентичностей.

Подводя некоторые итоги, следует заметить, что **десекуляризацию общества** можно фиксировать, прежде всего, при активизации религиозной жизни, доминировании религиозного населения, в условиях тенденций клерикализации общественных и государственных отношений, прозелитической деятельности ряда конфессий и религиозных организаций. Все вышеперечисленное действительно имеет место в современном обществе и, в частности, в столице Российской Федерации.